

О ВЗАИМОСВЯЗИ ВРЕМЕННЫХ МАРКЕРОВ В РУССКИХ ТЕКСТАХ

В данной статье рассматриваются способы репрезентации категории времени в русских текстах, а также осуществляется корреляционный анализ взаимосвязи маркеров темпоральности.

Категория времени играет важную роль в осознании человеком устройства мира природы, общества людей, она способствует отображению всевозможных событий, процессов и фактов в человеческой речи (см.: [9, 11, 20]). В языкознании категория времени рассматривается в нескольких аспектах. Грамматические исследования В.В. Виноградова, А.В. Бондарко и др. [7, 8, 13, 18] посвящены функционированию категории времени на уровне слова и предложения, где данная категория представлена морфологическим и синтаксическим временем [8]. Но в теории функциональной грамматики темпоральность рассматривается не как чисто грамматическая категория, а как категория семантическая. Согласно функционально-семантическому подходу время входит в содержательную сторону языка, присутствуя на всех уровнях языкового пространства. Так, функционально-семантическое поле темпоральности включает не только грамматические формы глаголов, но и временную лексику. Значительное внимание было уделено изучению лексико-семантического поля и отдельных лексико-семантических групп времени [5, 15].

Изучение феномена времени в тексте осуществляется в рамках нескольких лингвистических направлений.

Для лингвистики и грамматики текста интерес к указанной категории обусловлен тем, что маркеры категории времени участвуют в процессе текстообразования в качестве средств межфразовой связи для осуществления перехода от одного предложения к другому, для связи различных частей текста [7, 12, 13, 18]. Для художественной прозы и поэзии не менее важной является эстетическая функция категории времени, которая реализуется в создании художественного образа. Совместное функционирование категорий времени и пространства воплотилось в бахтинском понятии хронотопа, обо-

значающем «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 235]. Художественное время является предметом исследования многочисленных работ по стилистике текста (обзор работ см.: [16]).

По мнению представителей лингвосинергетики [3, 10, 14], каждый текст построен по принципу золотого сечения и в основе любого текста лежит метроритмическая матрица, выступающая «конструктом базисного типа внутреннего времени текста, которая задает параметр порядка его системным исследованиям» [2, с. 92]. Так, пространственно-временными вехами выступают позиции текста, позволяющие судить о возрасте системы, фиксируя ее внутреннее время и отражая состояние этой системы на некотором этапе ее развития. Этот аспект функционирования времени позволяет говорить об онтологии текста, где время является его базовой характеристикой, изучаемой с позиций физической протяженности [3, 10, 14].

Это обуславливает интерес к способам презентации категории времени в тексте, понимаемом как протяженный физический объект. Такого рода анализ позволил бы в одной модели совместить два типа времени: время как семантическую категорию, реализующуюся на лексико-грамматическом уровне, и время как онтологическую категорию – категорию становящегося от начала к концу лингвистического объекта.

Задача данной работы состоит в том, чтобы построить классификацию способов выражения в тексте изучаемой категории, выявить закономерности функционирования маркеров различных типов времени в тексте, а также с помощью статистических методов выявить связи, которые образуют репрезентанты категории времени в русских текстах.

Материалом исследования послужили 5 равнообъемных выборок разных функцио-

нальных стилей и жанров (художественная проза и поэзия; статьи публицистического стиля; словарные статьи; тексты-примитивы) общим объемом 1500 русских текстов. На первом этапе нашего исследования по результатам анализа материала мы выделили 29 способов (параметров) репрезентации категории времени в тексте, которые можно распределить в несколько групп.

Признаком, объединяющим параметры в блоки, стала их принадлежность к лексическому или грамматическому способу репрезентации данной категории. В целом классификация предложенных параметров исследования выглядит следующим образом:

I. Грамматические средства выражения темпоральной семантики:

а) система видо-временных форм глагола:
«настоящее время»: *«пиво в бокале искрится, радуется глаз и ласкает утробу»;*

«прошедшее время»: *«подумал о жизни – налетели мухи»;*

«будущее время»: *«...вылетит – не поймать»;*

«временные формы модальных глаголов»: *«вспомнить больше не могу»;*

б) неличные формы глагола:
«причастие полное» *«...буренки, расписанные российскими звездами...»;*

«причастие краткое» *«критика теории интроспекции дана Лениным»;*

в) аналитические предложные конструкции с темпоральным значением:

«предложные конструкции без семы времени (имеющие в своем составе слова, не содержащие семы темпоральности)» *«...в процессе взаимодействия субъекта с объектом»;*

«предложные конструкции с семой времени (включающие лексемы со значением времени)» *«найди меня в течение трех суток»;*

г) синтаксические средства выражения времени:

«временные союзы» *«потом, когда кончится дробь барабана...»;*

д) «наречия со значением времени» *«рано, рано, утречком вышла мама-уточка...».*

II. Список лексических средств выражения категории времени включает в себя следующие параметры:

а) существительные с темпоральной семантикой:

«названия временных единиц и их частей» *«самый большой глупец года»;*

«названия определенных отрезков времени» *«...возникшее в эпоху Средневековья...»;*

«названия неопределенных отрезков времени» *«вечность – бесконечная длительность времени»;*

«названия частей суток» *«...лежал закат...»;*

«названия времен года» *«...весна как трель серебряного смеха...»;*

«названия месяцев» *«декабрь родился...»;*

«названия дней недели» *«воскресенье, 10 апреля, 21.00.»;*

«названия длительных временных периодов по отношению к данному моменту» *«...всерьез опасаться за свое будущее»;*

«слова, обозначающие возрастной период или период развития» *«...и мальчик, что играет на вольнке, и девочка, что свой плетет венки»;*

«названия праздников» *«с Новым годом!»;*

«существительные, не имеющие прямого временного значения» *«...классифицирует воображение по степени преднамеренности»;*

б) прилагательные со значением времени, выступающие в тексте в качестве определений в именных группах:

«прилагательные, выражающие длительность временного отрезка» *«долгая суровая зима»;*

«прилагательные или порядковые числительные, выражающие последовательность временных отрезков» *«опубликован первый рассказ Марка Твена...»;*

«прилагательные, выражающие расположение во времени» *«...на все далекие завтра»;*

«прилагательные, выражающие соотносительность с временным отрезком другого порядка» *«пахли иначе травы, осенние травы»;*

«прилагательные, выражающие соотносительность с возрастом» *«...трепещущее молодое сердечко»;*

«прилагательные, не имеющие прямого временного значения» *«...четыре постоянные рубрики»;*

в) «имена собственные со значением времени» (имена королей, содержащие указание

Таблица 1. Фрагмент матрицы корреляций 29 способов репрезентации категории времени в русском тексте

Параметры/ параметры	Лексич. знач. глагола	мод. глагол	причастие краткое	предлог +сущ. (без семы времени)	предлог +сущ. (сема времени)	временная единица	Часть суток	месяц	день недели	непрямое вр. знач. сущ.	праздник	длительность	последовательность	расположение во времени	соотнесенность с другим порядком	соотнесенность с возрастом	непрямое вр. знач. прил.	имя собственное	наречие	союз
настоящее											0,9				0,89					
прошедшее	0,93	0,97							0,98	0,95		0,9							0,99	0,9
будущее	0,93														0,88					
лексич. знач. глагола		0,92					0,91	0,93											0,95	0,92
мод. глагол							0,93	0,92	0,98						0,95				0,98	
причастие полное			1	0,9										0,91						
причастие краткое				0,89										0,92						
предлог +сущ. (без семы времени)					0,98	0,97	0,96						0,92			0,94				
предлог +сущ. (сема времени)						1	0,99						0,95			0,98				
временная единица							0,99						0,94			0,98				
неопределенный отрезок времени								0,9			0,98									
часть суток															0,96				0,91	
месяц													0,91			0,98				
день недели									0,9			0,94							0,95	0,88
непрямое вр. знач. существительного															0,91				0,94	
праздник																	0,88	0,99		0,92
последовательность																0,97				
соотнесенность с другим порядком																			0,93	
непрямое вр. знач. прилагательного																			0,9	
имя собственное																				0,94
наречие																				0,91

Примечание. В таблице приняты следующие обозначения: «настоящее время» – «настоящее»; «прошедшее время» – «прошедшее»; «будущее время» – «будущее»; «временные формы модальных глаголов» – «мод. глагол»; «глаголы, содержащие сему времени» – «лексич. знач. глагола»; «причастие полное» – «причастие полное»; «причастие краткое» – «причастие краткое»; «предложные конструкции без семы времени» «предлог + сущ (без семы времени); «предложные конструкции с семой времени (включающие лексемы со значением времени)» – «предлог + сущ (сема времени)»; «временные союзы» – «союз»; «наречия со значением времени» – «наречие»; «названия временных единиц и их частей» – «временная единица»; «названия неопределенных отрезков времени» – «неопределенный отрезок времени»; «названия частей суток» – «часть суток»; «названия месяцев» – «месяц»; «названия дней недели» – «день недели»; «названия праздников» – «праздник»; «существительные, не имеющие прямого временного значения» – «непрямое вр. знач. сущ.»; «прилагательные, выражающие длительность временного отрезка» – «длительность»; «прилагательные или порядковые числительные, выражающие последовательность временных отрезков» – «последовательность»; «прилагательные, выражающие расположение во времени» – «расположение во времени»; «прилагательные, выражающие соотнесенность с временным отрезком другого порядка» – «соотнесенность с другим порядком»; «прилагательные, выражающие соотнесенность с возрастом» – «соотнесенность с возрастом»; «прилагательные, не имеющие прямого временного значения» – «непрямое вр. знач. прил.»; «имена собственные со значением времени» – «имя собственное».

на то, каким по счету является данный монарх): «...либо я стану Уго III», сказал Уго II»;

г) «глаголы, содержащие сему времени»: «...готовится дебютировать в роли агента 007».

По каждой из 5 выборок были получены количественные данные способов репрезентации (по всем 29 параметрам) категории времени в тексте. В результате нами была

составлена таблица, состоящая из 6 столбцов. В первом столбце расположились 29 параметров репрезентации категории времени; в остальных – числовые данные представленности того или иного параметра (из 29 возможных) по пяти исследуемым выборкам.

Данные, находящиеся в таблице, подверглись статистической обработке. С помощью

специализированной компьютерной программы «Statistica» была построена матрица корреляций (по Пирсону) для всех 29 параметров друг с другом (см. таблица 1). В каждой ячейке помещен коэффициент корреляционной связи между двумя параметрами. Данный коэффициент отражает силу и направленность установленной корреляционной связи. Положительное значение коэффициента свидетельствует о сходной и однонаправленной динамике изменений категорий, отрицательное – о противоположности и разнонаправленности их изменений. Так как количество параметров равняется 29, размер матрицы составил 29×29 , поэтому мы приводим только тот ее фрагмент, где располагаются коэффициенты, находящиеся в коридоре статистической достоверности при $p < 0,05$ (p – показатель статистической достоверности).

Корреляционный анализ позволяет показать набор исследуемых параметров не в виде списка, а осуществить моделирование парадигмы способов репрезентации категории времени в русском тексте как целостной системы, обладающей сложной, иерархизированной структурой.

Следует обратить внимание на тот факт, что в данной корреляционной матрице отсутствуют коэффициенты с отрицательным значением. Это говорит о том, что указанные параметры изменяются однонаправленно и эти изменения имеют сходную динамику, т. е. все способы предполагают совместную изменчивость, функционируя в тексте как структурный компонент парадигмы.

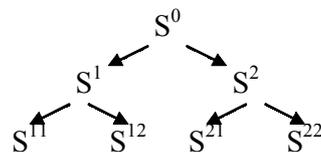
После статистической обработки данных было установлено, что из выделенных первоначально 29 параметров значимой корреляционной активностью обладают 25. Активность параметра определяется его валентностью. Валентностью показателя называется количество корреляционных связей, образованных им с другими показателями. Например, параметр «наречия со значением времени» вступил в корреляционную связь с восемью другими параметрами (с «названиями дней недели», «прошедшим временем», «временными союзами», «названиями частей суток», «прилагательными, выража-

ющими соотношенность с временным отрезком другого порядка», «существительными, не имеющими прямого временного значения», «глаголами, содержащими сему времени»), т. е. образовал 8 корреляционных связей, следовательно, валентность этого параметра – 8.

Параметры «названия длительных временных периодов по отношению к данному моменту», «слова, обозначающие возрастной период или период развития», «названия определенных отрезков времени», «названия времен года» являются компонентами, не вошедшими в систему значимости, так называемыми системными исключениями. Очевидно, что систему характеризует некоторая стохастичность, предполагающая набор компонентов, не обусловленных другими компонентами системы, т. е. употребление указанных параметров не зависит от каких-либо других способов репрезентации категории времени.

Данные корреляционного анализа (таблица 1) были представлены в виде графосемантической модели (метод разработан К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянской [3, 4, 6]) – см. рис. 1.

На рисунке видно, что система способов выражения категории времени (S^0) распадается на две относительно автономные подсистемы (S^1 и S^2), связанные компонентом-посредником («неопределенный отрезок времени»). Каждая из этих подсистем, в свою очередь, делится на две небольших подструктуры (S^{11} и S^{12}) и (S^{21} и S^{22}). Иерархию подструктур графосемантической модели можно представить следующим образом:

Подсистема S^{11} (см. рисунок 1) включает в себя шесть равнозначимых компонентов: «названия месяца», «название временной единицы и ее частей», «прилагательное, выражающее соотношенность с возрастом», «прилагательное, выражающее последовательность временных отрезков», «предложные конструкции без семы времени», «предложные кон-

струкции с семой времени (включающие лексемы со значением времени)». Параметр «предложные конструкции без семы времени», являясь ядерным компонентом системы S^1 (валентность 7), одновременно входит в две подсистемы: S^{11} , описанную выше, и S^{12} , состоящую из четырех структурных компонентов: «краткое причастие», «полное причастие», «прилагательное, выражающее расположение временного отрезка во времени», «предложные конструкции без семы времени».

Структурные компоненты системы способов выражения категории времени, взаимодействуя друг с другом, образуют ряд кла-

стеров времени, типичных для русских текстов. Рассмотрим несколько характерных примеров.

Реализация временного кластера подсистемы S^1 :

Как сообщил «МК» главный детский токсиколог профессор Ян Луцкий, за последнюю неделю в Московский детский токсикологический центр, что в Филатовской больнице, было госпитализировано шестеро малышей, пострадавших от ядовитого растения.

Подсистема S^1 : *детский* – прилагательное, выражающее соотносительность с возрастом; *за последнюю неделю* – предложная

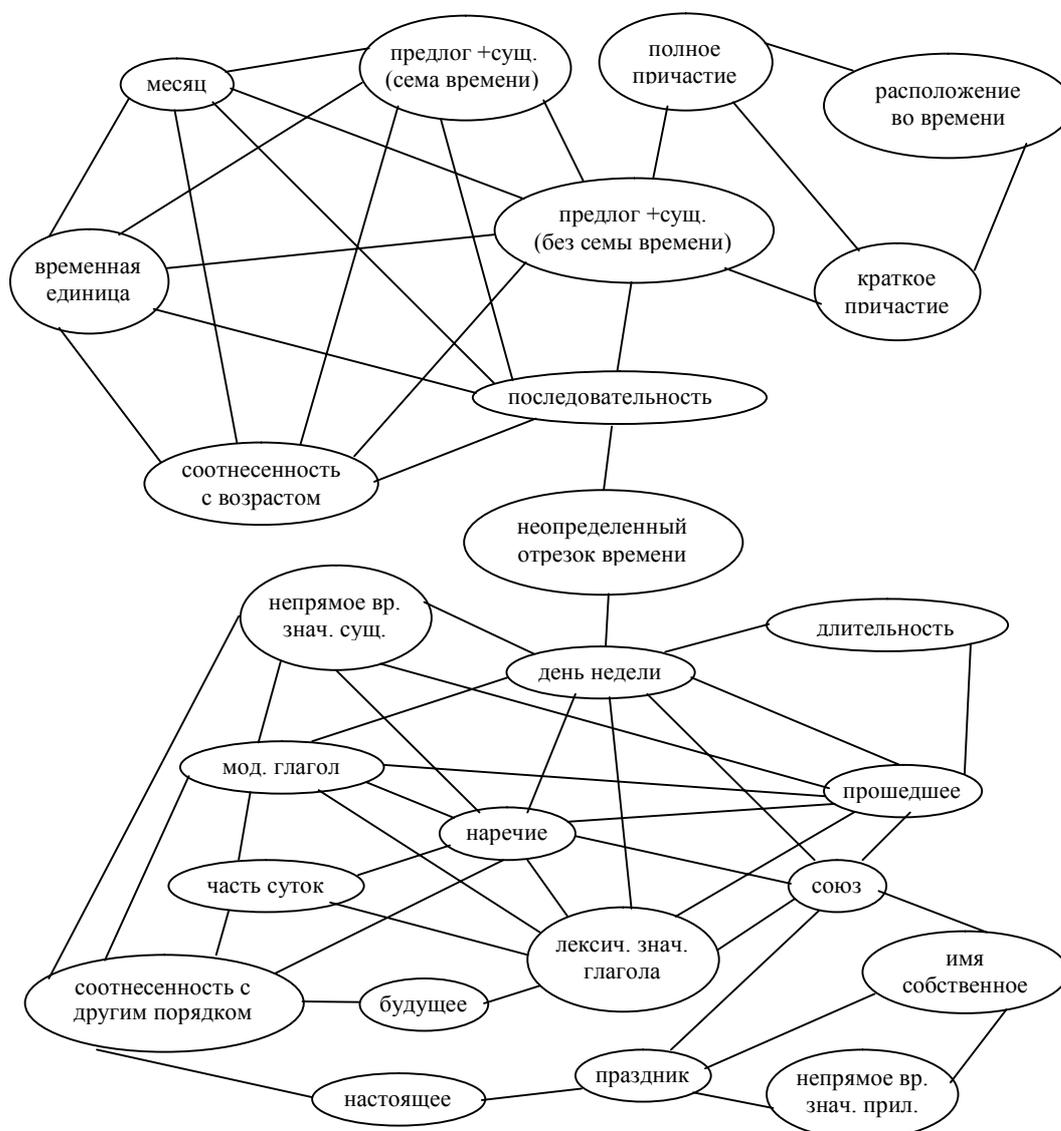

Рисунок 1. Графосемантическая модель способов выражения категории времени в русском тексте

Примечание. На рисунке используются следующие обозначения (см. примечание к таблице 1).

конструкция, включающая лексему со значением времени и прилагательное, *последнюю*, выражающее последовательность временных отрезков; *гоститализировано* – краткое причастие, *пострадавших* – полное причастие.

Реализация временного кластера подсистемы S¹²:

а) *После ДТП многие пострадавшие пассажиры утверждают...*

б) *После четырех спетых песен...*

Подсистема S¹²: *после ДТП, после песен* – предложные конструкции без семы времени, *пострадавшие, спетых* – полные причастия.

Подсистема S²¹ состоит из одиннадцати компонентов: «названия дней недели», «названия частей суток», «прошедшее время», «будущее время», «временные наречия», «временные союзы», «прилагательное, выражающее соотносительность с временным отрезком другого порядка», «прилагательное, выражающее длительность временного отрезка», «лексическое значение глагола», «временные формы модальных глаголов» и «существительные, не имеющие прямого временного значения». В данной подсистеме можно выделить два альтернативных ядра: «временные наречия» и «названия дней недели», каждый имеет валентность 8. Эти ядерные компоненты структурируют всю подсистему S²¹, но у каждого из них есть связи с такими параметрами, с которыми не коррелирует другой. Например, компонент «названия дней недели» – единственный в этой структуре, связанный с компонентом-посредником «названия неопределенных отрезков времени», через который осуществляется связь с подсистемой S¹.

Подсистема S²² включает в себя четыре структурных компонента: «названия праздников», «имена собственные с темпоральным значением», «настоящее время» и «прилагательные, не имеющие прямого временного значения». Компонентами-посредниками, осуществляющими связь с подсистемой S¹², выступают параметры «временные союзы» и «прилагательное, выражающее соотносительность с временным отрезком другого порядка». Ядерным компонентом данной подсистемы является параметр «названия праздников» (валентность 4).

Рассмотрим примеры реализации некоторых кластеров времени в текстах.

Реализация временного кластера подсистемы S¹²:

а) *Был удивлен, когда ему передали...*

б) *Английский актер Дэниел Крейг, который готовился дебютировать в роли агента 007, уже успел пострадать на ниве международного шпионажа.*

в) *...очень сожалела, что не смогла...*

г) *Однажды в Ереван, когда с гор спустилась осень, улицы города стали коричнево-золотистыми, приехал клоун.*

д) *Услыхали новость звери, побежали по лесам...*

Подсистема S¹²: *когда* – союз времени; *уже, однажды* – временные наречия; *смогла* – форма прошедшего времени модального глагола *мочь*; *дебютировать* – глагол, содержащий сему времени в своей корневой морфеме; *новость* – существительное с непрямым временным значением.

Реализация временного кластера подсистемы S²²:

а) *Новый год приходит в гости...*

б) *Вы приходите к дорогому человеку и говорите: «С Новым годом!», и она, конечно, понимает...*

в) *Дядя короля Уго II-го, Вольдемар, показал себя человеком весьма предусмотрительным.*

Подсистема S²²: *Новый год* – название праздника; *Уго II-го* – имя собственное со значением темпоральности; *предусмотрительным* – прилагательное, не имеющее прямого временного значения.

Приведенная в нашей работе графосемантическая модель способов выражения категории времени представляет разные стратегии репрезентации времени на уровне целого текста. Данная модель обладает прогностическим потенциалом, т. к. позволяет предсказать появление в тексте того или иного способа выражения времени в зависимости от реализации других компонентов временного кластера. В рамках вопроса об изоморфизме (самоподобии) уровней текста нам представляется перспективным рассмотрение реализации выявленных стратегий на уровне предложения, чему будет посвящен наш дальнейший анализ.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234-407.
2. Белоусов, К.И. Введение в экспериментальную лингвистику: Учеб. пособие / К.И. Белоусов, Н.А. Блазнова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 136 с.
3. Белоусов, К.И. Текст: пространство, время, темпоритм: монография / К.И. Белоусов. – Новосибирск: Сибирские огни, 2005. – 248 с.
4. Белоусов, К.И. Семантическая организация текста и его восприятие: проблемы моделирования / К.И. Белоусов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – №11. – С. 63-74.
5. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М.В. Всеволодова. – М.: Московский Университет, 1975. – 284 с.
6. Зелянская, Н.Л. Культурно-семиотический потенциал заглавий художественных произведений (на материале творчества Ф.М. Достоевского 1840-х гг.) / Н.Л. Зелянская // Филология и человек. – 2007. – №2. – С. 78-89.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
8. Категории глагола и структура предложения / отв.ред. В.С. Храковский. – Л.: Наука, 1983
9. Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени / Под ред. Б.В. Гнеденко. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – Ч.1. Междисциплинарное исследование. – 304 с.
10. Корбут, А.Ю. Текстосимметрия: Монография. / А.Ю. Корбут; науч. ред. Г.Г. Москальчук.– Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2004.– 200 с.
11. Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997.
12. Лосева, Л.М. Как строится текст / Л.М. Лосева; под ред. Г.Я. Солганика.– М.: Просвещение, 1980.– 94 с.
13. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская.– М.: Высш. шк., 1981.– 183 с.
14. Москальчук, Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук.– М.: Едиториал УРСС, 2003.– 296 с.
15. Панков Ф.И. Системы значений и особенности функционирования наречий времени // Вестник Ленинградского университета, 1991, сер. 2, вып. 4.
16. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А.Ф. Папина.– М.: Едиториал УРСС, 2002.– 368 с.
17. Поспелов Н.С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке.— ВЯ, 1966, №2, с. 115.
18. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Под ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.
19. Тураева, З.Я. Лингвистика текста. (Текст: структура и семантика) / З.Я. Тураева.– М.: Просвещение, 1986.– 127 с.
20. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.